Дым над водой

Весь переход ветер наполнял паруса драккаров. Но лицо эрла Вульфсона было багровым, словно даже сейчас, когда он стоял на носу ладьи, проклятый ветер дул только ему навстречу. Потому что попутный ветер опять не сулил удачу.

Олаф Бьернхоф искоса посмотрел на своего господина и еле заметно вздохнул. Он уже догадался, что скомандует эрл. И не ошибся.

- Сушить весла! Спустить парус!

Рог громким ревом продублировал приказ, сообщая его четырем драккарам, плывшим параллельными курсами. Набег провалился. В который раз...

- Это пятый раз, Олаф!- пробормотал эрл Вульфсон, не замечая, что наматывает на могучий кулак кожаный ремешок, стягивавший в поясе доспех.- Пятый раз за десять лет! Нет внезапности – нет победы. Дортханд – это тебе не жалкая рыбацкая деревня, даже не занюханный британский городишко. Нет, побратим! Дортханд – это лакомый кусок для любого уважающего себя викинга. А я себя уважаю!

Эрл тряхнул рукой. Кожаный ремешок лопнул, распавшись на несколько ленточек. Да, хозяину Мглистых фьордов силы не занимать – в рыжей бороде ни одного седого волоска, шрамов на лице куда больше, чем морщин. А ведь пережил уже тридцать шесть зим. В Валгалле, наверное, место за столом освободили – недолго ждать нового героя. Но у него в этом мире осталось одно важное дельце...

Драккары покачивались на серых волнах. До берега, на скалистых высотах которого чернели башни Дортханда, было еще почти полдня пути. Он даже не грезился в дымке низких облаков.

- В первый раз я обрушился на этот проклятый город ранним утром, - хмуро пробурчал эрл Вульфсон, уставив неподвижный взгляд на морскую равнину. - Я был молод, но Один даровал мне победы одну за другой. Два драккара, сорок парней, связанных между собой узами кровного братства. Мы высадились на причале, с ходу овладели гаванью. Весело пылали постройки, визжали женщины, хрипели умирающие мужчины.

- Я был тогда с тобой, - тихо сказал Бьернхоф.

- Да мне плевать, где ты тогда был, - жестко ответил эрл. - Я не тебе рассказываю. Я вспоминаю, пытаясь понять почему...

- Прости.

- ... мы даже сумели выбить ворота...

- Одну створку.

- Одну створку. Тогда и сбылось пророчество старого Хлодва: "Дым над водой – к несчастью".

- Для него городские ворота стали воротами в Валгаллу,- хмыкнул Бьернхоф.

- И для остальных тридцати побратимов тоже. А мы с тобой еле смогли унести свои израненные задницы на уцелевшем драккаре. И не хватало рук, чтобы грести против ветра.

- Погони все равно не было.

Эрл Вульфсон впервые за утро усмехнулся:

- Мы же успели сжечь все, что находилось в гавани – и драккары, и когги купцов, и даже рыбацкие лодки. На чем им было преследовать нас? Отнимать у своих женщин корыта для стирки?

Они стояли, молча улыбаясь своим воспоминаниям. Да, это было бы действительно забавно – погоня за боевым драккаром на корытах...

- Второй раз мы приплыли сюда ночью. Нам даже дали высадиться, помнишь?

- Опять дым над водой.

- Скорее огонь. Хотя дыма без огня не бывает. И снова нам удалось уйти. Мы прыгали на палубы, обламывая о борта и мачты торчащие из нас стрелы. И ушли.

- Не все.

- Да. Головы Финна, Йорга и Расмуса нам передали бродячие купцы с наилучшими пожеланиями от местного конунга. С приглашением как-нибудь снова посетить Дортханд. У них, видите ли, слишком мало развлечений!

- И ты поклялся сжечь этот проклятый город.

- Да!- заорал эрл.- Поклялся! Я войду в Валгаллу с окровавленной секирой в одной руке и головой местного конунга в другой! Под моим началом две сотни лучших воинов северного побережья! Так почему я еще здесь, а не в гавани Дортханда?!

- Почему?- спросил Бьернхоф, впрочем, зная ответ. Так и оказалось.

Эрл Вульфсон тяжело вздохнул, опустил руки на борт, положил на них лохматую голову и тихо процедил сквозь зубы:

- Дым над водой.

Левее их курса на некотором отдалении морскими богами со дна были подняты едва не с полсотни мелких островков. Высотой не больше человеческого роста, скользкие от водорослей, научившихся жить между морем и небом, разделенные узкими мелкими извилистыми проливами. Ни птичьих гнезд, ни пресной воды, ни пещер, чтобы укрыться. Ничего.

Лишь столб черного дыма, ввинчивавшийся в небо над одним из островков, говорил о том, что жители Дортханда нашли возможность получать от них пользу.

Дым был виден издалека. Самый ленивый воин мог выспаться, плотно пообедать, добиться взаимности от супруги, доковылять до крепостной стены и потом еще долго костерить неприятеля за то, что тот не спешит на штурм. О каком эффекте внезапности можно говорить…

К борту подтащили лодку, в которую спрыгнули эрл, разведчик Йорлик Безбородый и еще один воин. Бьернхоф подумал, и тоже присоединился к господину. Хотя – что там искать, на этом куске камня?

- В третий раз я попытался подкрасться в бурю,- хмуро сказал вдруг эрл.- Простой расчет – ни один человек не сможет уцелеть здесь под ударами волн. Значит, дым над водой отменяется.

- И тогда я сказал, что, наверное, костер на этих камнях зажигает не человек, а демон,- вздохнул Бьернхоф.- Но ты не стал слушать старого друга и полез в Дортханд в четвертый раз… в пору осенних туманов.

- Разрази тебя гром, Олаф!- вдруг заорал взбешенный эрл.- Туман! Да! Как они рассмотрели дым в том тумане? Тогда не было видно пальцев на вытянутой руке! Как этот твой демон вообще отличил нас от обычных купцов? И как он вообще сумел хоть что-то разглядеть в осеннем тумане?

- Ну, демоны способны и не на такое,- ничуть не испугавшись вспышки гнева эрла, засмеялся Бьернхоф.- Что им туман, если они тут умудрились пересидеть бурю! Один демон на острове, второй в замке. А дым… это просто дым, чтобы позлить тебя. Чтобы ты знал, что не сможешь укрыться от их дозорных. Ты же разглядел дым в том тумане? Так?

- Разглядел,- остывая, буркнул Вульфсон.- На обратном пути мы впервые додумались осмотреть острова. Помнишь, что там было?

- Конечно. Сваленный в кучу плавник: куски кораблей, обломки весел, чей-то труп, объеденный рыбами. Костер еще дымился.

- Йорлик,- обратился эрл к разведчику,- ты не был с нами раньше. Твой ум не замутнен воспоминаниями и суевериями. Мне нужен ясный ответ – с чем мы имеем дело? Если костер и вправду дело рук демонов – я буду вынужден повернуть корабли обратно. Никому из ныне живущих не дано победить высшие силы. Я вернусь и войду в песни под именем Вульфсона-Неудачника, Вульфсона-Слабака. Буду сидеть в Зале Позора, пить брагу и медленно сходить с ума. Не видать мне Валгаллы. Придется принимать веру в бога Христа – в его раю и его аду одинаково скучно, самое место для неудачливого эрла.

- Сделаю, милорд,- кивнул разведчик, и его обветренное лицо еще сильнее покраснело от важности полученного задания.

Лодка быстро скользила между каменными блинами. Вот и остров, над которым поднимался столб черного дыма.

- В прошлый раз был другой остров,- сказал эрл, медленно поднимаясь по скользким мокрым камням.

- Это важно?- спросил Бьернхоф.

- Нет. Просто проверяю память. Как-никак, три года прошло.

Они остановились на возвышении и огляделись. Практически на всех островах чернели следы пепелищ – где совсем свежие, где почти смытые бушевавшим морем.

- Такое не под силу человеку,- тихо сказал Бьернхоф...

В главном зале Дортханда перед сидевшим на троне конунгом стояла фигура, похожая на человека, но не бывшая им.

Непропорционально сложенная, неуловимого цвета морской волны, без одежд. Свисающие на лицо длинные волосы были похожи на спутанные водоросли. Тонкие руки заканчивались кистями с тремя пальцами на каждой.

- Я служу тебе двадцать лет, великий конунг,- прошелестел лишенный эха голос.

- Мы помним об этом, демон,- важно ответил толстый человек на троне.

- Ты обещал отпустить моего сына. Срок пришел.

- Да?- почти искренне удивился конунг Дортханда.- Обещал? Прямо вот так – обещал?

- Я защищал твой город двадцать лет.

- Что? Так это, оказывается, не мои воины отбивали нападения врагов? Что ты делал? Устраивал ураганы? Топил драккары викингов с помощью морских чудовищ? Сводил с ума нападавших, заставляя их драться между собой?

- Я ничего этого не умею,- ответил демон.- Но зато ты был извещен о готовящемся штурме задолго до него и мог организовать оборону. Разве этого мало? Кроме того, ты дал слово, что через двадцать лет моей службы отпустишь сына. Ему плохо в тесной клетке. Он растет. Его нужно учить премудростям морской жизни. Неволя плохо влияет на его характер.

- Ты мне угрожаешь?- удивился конунг.- Что не дает твоему сыну развиваться? Кормлю его отборной селедкой, а не дохлыми крысами. Каждый год расширяю клетку. Я не понял – ты мне угрожаешь?!

Демон отступил на шаг.

- Нет, великий. Я волнуюсь о своем сыне. Двадцать лет прошло. Срок моей службы закончился. Верни сына. Ты дал слово.

- Предположим, я сдержу слово,- нахмурился конунг.- Будешь ли ты и дальше служить мне?

- Нет. Мы уплывем в дальние северные моря.

- И город, следовательно, останется без системы оповещения? Ты сам ответил на свой вопрос, демон.

- Но ведь ты дал слово!- в тихом голосе демона послышалось отчаяние.

- Я – великий конунг,- назидательно ответил господин Дортханда.- В моей власти здесь абсолютно все, в том числе и мои обещания. Я дал тебе слово – я забрал его обратно. Еще двадцать лет. Вот мое последнее слово.

Демон задумался, потом еле слышно пробормотал:

- Хм. Оказывается, можно и так? Запомню...

- Что ты там булькаешь, морская дохлятина?- нахмурился конунг.- Хватит, мне надоели твои жалкие стенания. Лучше покажи в водяном зерцале, кто там опять решил поживиться в моем городе?

- Как прикажешь, великий господин,- демон склонился над чашей, заполненной водой почти до краев, коснулся жидкости пальцами.

Темная вода задрожала, по поверхности побежали круги. От середины к краям медленно начало

светлеть. Конунг слез с трона и тоже склонился над чашей.

- О!- весело воскликнул он, увидев паруса драккаров.- Да это же старина Вульфсон! Мой старый добрый неугомонный противник. Пять кораблей – поднакопил силенок, стало быть. А я все думал последнее время – куда подевался? Ждем, ждем!

- Он не будет нападать,- тихо сказал демон.

- Почему?

- Догадался, что костры на островах зажигают не люди. Вульфсон не пойдет против демона. Он уйдет обратно. Нападения не будет.

- Жаль,- искренне огорчился конунг.- Давно уже никто не нападал на Дортханд. Воины обленились и потеряли хватку.

- И это я тоже запомню,- неслышно сказал за спиной конунга демон.

Разведчик, перебираясь с одного острова на другой, переходил от кострища к кострищу. Он не спешил, да никто его и не собирался подгонять. Серьезное и трудное дело – прочесть следы на камне, омываемом морем. Почти невозможное. Эрл Вульфсон заранее решил не огорчаться, если результата не будет вовсе. Для себя он вывод все равно уже сделал…

- Обломки кораблей долго находились в воде,- наконец, закончил осмотр Йорлик Безбородый. Лицо его выражало крайнюю степень удивления.- Их поднимали с морского дна, милорд. Такое дерево вообще не может гореть. Поэтому каждый обломок натерт тюленьим жиром.

- И что?

- Это не под силу сделать на острове, разве что дерево натирали заранее, в городе. Но нет никаких следов – обломки не привозили сюда, не выгружали с лодок. Похоже, мы единственные из людей, что посетили острова за последние несколько лет.

Бьернхоф, не скрываясь, скрестил пальцы, отгоняя нечистую силу.

- Ладно, договаривай уже,- вздохнул эрл.

Йорлик помялся, но сказал твердым голосом:

- Это работа демонов. Я слышал как-то разговор, что демоны служат конунгу Дортханда. Значит, это правда, а не пьяные бредни. Я не представляю себе, как обычный человек может сидеть здесь сутками – зимой и летом, в штиль и ураган – ради того, чтобы разглядеть на горизонте парус, отличить когг купца от драккара воина и разжечь костер из сырых досок. А потом незаметно уйти. Судя по количеству кострищ, не только ты, милорд, мечтаешь о победе. Перед нашим костром предыдущий горел примерно месяц назад.

- Это был Эвальд Белый,- сказал тихим голосом кто-то за спинами викингов.- И он тоже не стал нападать. Уже давно никто не рискует войти в гавань Дортханда с железом в руках и жаждой золота в сердце. Перевелись герои, наверное.

Голос еще не затих, когда из ножен разом вылетели мечи. Викинги одновременно обернулись и замерли.

- Демон,- прошептал Йорлик.

- Люди так называют меня,- кивнул говоривший.

Первым очнулся от оцепенения Бьернхоф.

- Ты служишь конунгу Дортханда? Зачем пришел сюда?

- Конунг не сдержал данного обещания. Я ищу нового хозяина,- бесстрастно ответил демон.- Эрл Вульфсон кажется мне человеком слова. Он пообещает мне, что перерубит канат в комнате, в которую ведет дверь за троном. Я помогу ему взять Дортханд. Потом я окажу эрлу еще одну услугу, и мы будем в расчете.

Воцарилось долгое молчание. Вульфсон лихорадочно прикидывал шансы на успех. Помощь морского демона – это резко меняло ситуацию!

- Но конунг уже знает, что мы здесь,- возразил Бьернхоф,- внезапного нападения снова не получится.

- Знает,- кивнул демон.- Но также он знает, что эрл не станет атаковать и уйдет. Одно не известно великому конунгу – что вы нападете завтра. Потому что я не зажгу в этот раз костер.

- Почему ты так решил поступить?

- Учусь у людей,- уклончиво ответил демон.- Эрл перерубит канат в комнате за троном?

- Обещаю,- мгновенно сказал Вульфсон.- А что за вторая услуга?

- Сдержи слово, и узнаешь.

Воины переглянулись, а когда снова посмотрели на демона, там никого не было. Лишь два влажных пятна виднелись на камне, стремительно исчезая на глазах.

- Померещилось?- спросил эрл.

- Сразу троим?- хмыкнул Бьернхоф.- Йорлик, ты тоже не поверил своим глазам?

- Это был демон,- благоговейно прошептал разведчик.- Милорд, демоны никогда не лгут! Конечно, результат может оказаться не совсем таким, каким мы его себе представляем, но…

- До утра еще много времени,- сказал Бьернхоф,- как раз окажемся так далеко отсюда, что этот разговор покажется нам сном.

- Наверное, ты прав,- медленно ответил побратиму Вульфсон.- Можно уйти. И остаток жизни проклинать себя за то, что не использовал подвернувшийся верный шанс.

- Ты ведь уже принял решение, дав слово демону?- засмеялся Олаф.- Тогда выбор невелик: либо Дортханд, либо Валгалла!

Они вернулись на корабль. Драккары развернулись и против ветра двинулись в открытое море…

…Они словно буревестники стремительно ворвались в гавань, осыпая стрелами опешившую стражу. Стылый северный рассвет едва успел окрасить замок конунга Дортханда в цвет артериальной крови.

Воины города спали в своих домах, обнимая жен и наложниц. Долгие годы побед сделали свое черное дело – люди эрла захватили Дортханд раньше, чем местные жители поняли, что на город напали.

То в одном конце, то в другом, то и дело вспыхивали пожары. Накачавшиеся на веслах за время плавания воины Вульфсона легко побеждали изнеженных солдат гарнизона.

Эрл с отборным отрядом ворвался в замок и теперь шел напролом, сквозь редкие ряды защитников, стремясь попасть в тронный зал. Олаф Бьернхоф был рядом с ним.

Конунга нашли перед троном. Вместо того чтобы организовывать оборону, конунг занимался странным делом – гладил каменную чашу с водой и то шептал что-то непонятное, то истерически кричал:

- Приди! Приди же!

Но вода в чаше оставалась темной.

- Возьми меч и сражайся со мной как мужчина,- сказал конунгу эрл Вульфсон.

- Канат,- произнес тихий голос, лишенный эха.

- А, точно,- засмеялся Вульфсон и, таща за собой слабо сопротивлявшегося конунга, прошел в дверь за троном.

Комната за троном была небольшой. Почти все ее пространство занимал бассейн с черной водой. В центр бассейна с потолка спускался толстый канат.

Вульфсон оглянулся по сторонам. Канат через систему блоков крепился рядом с дверью.

- Ты дал слово,- прошептал тихий голос.

- Помню,- ответил эрл.

Он размахнулся секирой и с одного удара перерубил туго натянутый канат толщиной в кабанью ногу.

- Не-е-ет!!!- неожиданно завопил конунг.- Что ты наделал!!!

В наступившей тишине раздался низкий протяжный звук, от которого кровь застыла в жилах. Следом от страшного удара содрогнулись стены.

- Сын мой!- тонким голосом завизжал демон, внезапно оказавшийся на краю бассейна.- Ты свободен! Иди ко мне!

- Что-то мне все это перестает нравиться,- шепнул опешившему эрлу Бьернхоф.

Демон оглянулся. Его лицо перекосила жуткая улыбка.

- Люди – вероломные существа,- сказал он громко.- Сначала они захватывают нас врасплох и делают рабами. Потом они нарушают собственные клятвы. Но ты, эрл Вульфсон, сдержал слово. И я тоже сдержу свое. Вот моя услуга – прими совет.

- Какой совет?- холодея от предчувствия, спросил эрл.

- Беги отсюда так быстро, как только сможешь. И не беспокойся о мести конунга в будущем – ему будет не до тебя! Потому что у него будет ужасное будущее!

Эрл Вульфсон застыл на месте, так что Бьернхофу пришлось силой тащить своего побратима. Но все равно, он успел увидеть, как из бассейна вынырнули огромные щупальца, принявшиеся крушить каменные колонны, вырывать из стен целые блоки – и было этих щупалец намного больше, чем у обычного спрута…

Демон подошел к трясущемуся от ужаса конунгу, заглянул в его расширенные зрачки:

- Не волнуйся, великий господин. Я сдержу слово – этот город никто и никогда не завоюет. Потому что нельзя завоевать то, чего нет.

Они бежали по улочкам Дортханда, останавливаясь лишь для того, чтобы протрубить в рог сигнал об отступлении. А за спиной стонали и рушились камни гордого замка.

Удивительно, но все воины собрались в гавани у драккаров в самое короткое время. Больше того, многие прихватили с собой женщин и даже детей. Эрл не стал обращать внимание на самоуправство – военная добыча каждого – дело каждого. Найдут, куда погрузить – пусть забирают.

Драккары один за другим отходили от пристани и устремлялись в открытое море. Сильные люди рвали мышцы, гребя изо всех сил. Все смотрели на берег, и даже свежеиспеченные рабы понимали, как им повезло.

Вот башни замка начали заваливаться и рухнули на город, засыпая домишки каменным кусками стен.

Вот навстречу драккарам побежала волна, с каждым мгновением становившаяся все выше и выше. Она ударилась о берег, а, когда отступила, Дортханд исчез, словно его никогда не было на этом месте.

Далеко в открытом море эрл приказал поднять паруса.

- Смотри,- потянул его за рукав Олаф.

Вдали еле заметными пятнами лежали острова. С одного из них в нависшее серое небо тянулся столб дыма.

Внезапно над остальными островами одновременно поднялись облака дыма.

- Празднует, демон,- прошептал Бьернхоф.

- Уходим,- крикнул рулевому эрл Вульфсон,- правь в любую сторону, лишь бы подальше отсюда!

И тихо сказал Бьернхофу:

- Знаешь, теперь я тоже считаю, что самая плохая примета – дым над водой.

Я. Груут. 2016.